

«Капитан Хуан.»

Ха Джин прибыл в жилой район Гури, Кенгидо.

Здание было снесено, и обломки были почти очищены, так что пришло время затвердевать.

Однако строителей нигде не было видно. Вместо них был мужчина лет пятидесяти и ещё один старик лет семидесяти который ждал его.

«О, это Парк Ха Джин. Хэцжин, это Ян Санман, владелец здания.»

Хван знал много людей в Гури, поэтому он мог получить много строительных работ.

«Здравствуйте, сэр.»

«Вы прекрасный молодой человек. Ты не выглядишь так, как будто тебе здесь место....»

Ян Сангман изучал Хэцзиня с головы до ног.

Как он и сказал, Ха Джин был шести футов ростом и имел красивую внешность, поэтому люди часто спрашивали его, почему он работал строителем.

Прошлым летом, когда он ехал на строительном грузовике в Хондэ, он увидел красивую женщину. Он

попытался завязать с ней разговор и позже смог получить её номер. В конце концов они расстались ,однако несколько месяцев спустя Ха Джин был так же очень красив, и женщины часто просили его руки и собственный номер.

«Спасибо. Но я думаю, что все рабочие места одинаково важны. Могу я сначала взглянуть на эту штуку?»

«Да, иди сюда.» Сангман увел Ха Джина с площадки.

Взволнованный, он гадал, что это за артефакт. Однако он старался не показывать своих эмоций и продолжал говорить с Хваном.

«А где остальные?»

«Э-э? О... мы сегодня не работали. Я просто ждал, когда ты придёшь.»

Нечто подобное уже случалось в прошлом, но Хван никогда не был таким скрытным. Этот это означало, что Хван был один, когда обнаружил артефакт...

После долгой прогулки они наконец добрались до обшарпанного агентства недвижимости. Сангман открыл дверь.

Вероятно, это было его место.

«Ты можешь сесть здесь. Хочешь кофе?»

«Да, спасибо.»

«В наши дни с этим растворимым кофе все намного проще. В прошлом мне приходилось спрашивать об этом каждого клиента. Давным-давно там, дальше по улице, была кофейня... Я не помню её названия.

Во всяком случае, она готовила отличный кофе.»

«В самом деле?»

Сангман продолжал говорить всякие неинтересные вещи. Затем он принёс две чашки кофе и поставил на стол. Они стояли перед Ха Джингом и Хваном.

«Ты ведь уже слышал об этом, верно? Мне нужно, чтобы ты пообещал мне кое-что, прежде чем я покажу тебе это. Ты сможешь держать это в секрете. Ты ведь понимаешь, о чем я?»

Если артефакт не будет важен, Сангман возобновит строительство. В противном случае, если он проинформировали правительство, и артефакт был признан мало стоящим, строительство будет

немедленно прекратил, и он не получит достаточной компенсации. Он потеряет все.(извиняюсь , потеряла суть)

Точнее, он просто закопал бы все, если бы не обнаружилась куча национальных сокровищ.

«Ладно, не волнуйся.»

«Я тебе доверяю.»

Сангман взял Ха Джина за руку, чтобы тот понял, насколько это важно. Затем он вошёл во внутрь, чтобы достать что-то. В его руках виднелся белый фарфор.

«Ну что ж, взгляните. Это дорого?»

Сангман осторожно нёс этот предмет, как будто это был ребёнок, который мог треснуть в любой момент. Затем он положил его на стол.

В тот момент, когда он увидел это, Ха Джин понял, что это было .

«Пожалуйста, подождите.»

Он достал маленькую лупу, чтобы рассмотреть поближе.

Если смотреть сбоку, то верх и низ были похожи на обычный корейский белый фарфор.

Однако, если посмотреть на него сверху, можно было увидеть идеальный додекагон.

Его высота составляла 20 см, а диаметр верха и низа-12 см, так что он не был таким уж маленьким. Что Станным было то, что абрикосовое цветочное дерево и бамбук, нарисованные на его боку, были красными.

Он находился в отличных условиях, так что вряд ли его можно было просто оставить на земле. Вероятно, он хранился внутри старого сундука или на складе.

«Это Красная Точка.»

«Красная точка? Что это?»

«О, если вы рисуете или пишете красной краской на белом фарфоре, наносите глазурь, а затем выпекаете её, фарфор будет вот так покраснеть. Раньше его называли Красным точечным фарфором, но теперь его называют Красным красителем Белого фарфора.»

«Он старый?»

«О, вы не можете точно рассчитать его... это не похоже на то, что у него есть шаблон или предложение определённого периода.

Красный краситель Белый фарфор обычно изготавливался от периода Горэо до позднего периода Чосон, поэтому я не могу сказать вам точную дату его изготовления.»

«Но у тебя же должно быть какое-то предчувствие!»

Поскольку это был белый фарфор, Сангману очень хотелось побольше узнать об этом артефакте.

«Хм... Честно говоря, я думаю, что это, вероятно, из позднего периода Чосон. Красный Краситель Белый Фарфор был более популярны в течение 18-го и 19-го веков. Посмотрите на рисунок бутылки. Вы можете увидеть птицу которая сидит на цветущем абрикосовом дереве. Это был типичный образец, используемый простолюдинами, и он часто использовался после 18-го века. Он также в отличном состоянии, так что не может быть таким старым... конечно, вы должны проконсультироваться

настоящий эксперт, чтобы знать детали.»

На самом деле, даже эксперт не смог бы сказать вам много. Не похоже, чтобы они могли использовать возрастные знакомства.

Чтобы определить точный возраст фарфора, эксперт должен был проанализировать узоры или буквы на нем. Его форма, его каблук, его глазурь, его краска и грязь, которая была использована для его изготовления. На самом деле это было не идеально, это было больше похоже на оценку, чем на определение точного возраста.

Большинство людей подумали бы о углеродном датировании при определении возраста объектов; однако, так как фарфор сделан из неорганического вещества, грязи, и он был испечён при высоких температурах, он не содержал углерод. Таким образом, они не могли использовать этот метод на фарфоре.

«Его не просто закопали в землю. Там был погребён огромный шкаф. Причина, по которой он находится в таком идеальном состоянии, потому что он хорошо хранился в этом шкафу. Итак, сколько денег это стоит?»

«Ну, если я прав и он был сделан в 18-м или 19-м веке, если вы продадите его антиквару, я думаю

между 5 000 000 и 10 000 000 вон. Конечно, вы могли бы получить больше, если бы выставили его на аукцион.»

«В самом деле? Могу ли я действительно получить 10 000 000 вон?»

Это была большая сумма денег, но лицо Сангмана слишком просветлело, хотя его строительство вот-вот должно было прекратиться. Должно быть, у него не один артефакт.

Более того, он, похоже, и не думал сообщать об этом в Управление культурного наследия. Что ж, это сделало чувство. Если бы фарфор был закопан в землю, это место могло бы быть историческим, но,

поскольку он достали из чулана, спрятанного под землей, кто-то, вероятно, спрятал его там.

«Я думаю, что это стоит того.»

В настоящее время Ха Джина заботило только то, сколько белых фарфоровых изделий было у Сангмана.

Он вдруг вспомнил вчерашний сон.

«Эта магия...»

Казалось, что это может быть реальностью.

Это было странно, потому что обычно, когда он просыпался после сна, он не мог вспомнить его через некоторое время, однако этот сон был другим. Он все ещё очень хорошо помнил содержание ясно, от начала и до конца.

Он мог придумать только одну причину.

Книга, которую принёс отец. Он думал, что был проклят после того, как сжёг книгу.

Поэтому он боялся использовать язык этого проклятия, но в то же время ему было любопытно.

«Чтение воспоминаний объектов...»

Проклятое заклинание, которое было внедрено в его сознание во время сна прошлой ночью, касалось чтения.

Воспоминания об объектах.

Он долго думал об этом.

Он знал, как действует заклинание. Он не знал как, он просто знал это. Это было так, как если бы он родился снова. Это заставило его ещё больше бояться произнести это вслух.

«Спасибо. Это моя благодарность, так что прими её.»

Пока Ха Джин думал о том, чтобы использовать заклинание на фарфоре, Сангман дал ему жёлтый конверт, в наши дни им не часто пользовались.

Он предназначался для оценки артефакта и сохранения тайны, так что у Ха Джина не было причин отказываться от него.

«Спасибо.»

Первоначально оценка такого рода артефакта стоила бы по меньшей мере сотни тысяч вон. Однако, Ха Джин не потрудился спросить, сколько было в этом конверте. Сангман даже не знал, что такое антиквариат. Не было никакой причины начинать объяснять, как все работает в этой области.

Ха Джин взял его и снова начал думать о заклинании, но Хуан дал понять, что они закончили.

Он решил сдаться.

Хотя ему и было любопытно, это любопытство растаяло, как снег, когда он вспомнил своего отца, который умер в муках.

После нескольких слов он вышел.

Сангман и Хван, вероятно, продадут этот фарфор и поделят деньги.

Затем Ха Джин открыл конверт. 300 000 вон. Даже несмотря на то, что Сангман ничего не знал о антиквариатах, он все ещё давал ему довольно много.

Ха Джин был уверен, что он мало что знает об этих вещах, потому что иначе они бы этого не сделал.

На самом деле, если бы он уже выбрал, кому его продать, покупатель сам бы оценил фарфор.

Ха Джин вернулся домой и продолжил свой перерыв.

Он не получал никаких звонков от Хуана, поэтому он думал, что они уже позаботились об этом.

В ту ночь ему приснился ещё один странный сон.

Черные волосы, кроваво-красные глаза и чёрные ногти. Это была жуткая ведьма. Как и прежде, она пробормотала заклинание покачивая головой в сторону Ха Джина.

Это было больно.

В её голосе было столько ужаса и отвращения, что его чуть не вырвало. Потом, когда он все-таки проснулся из-за боли, его постель промокла от пота.

Ему все время снился этот ужасный сон. Всегда было одно и то же. Нет, заклинание мало - помалу менялось.

Боль становилась ещё сильнее.

Через три дня он понял, что этот ужасный сон закончится, только после того , когда он использует заклинание.

Но он не мог, после того как увидел, что случилось с его отцом.

Затем, на четвёртый день сна, кто - то постучал в его дверь.

Бам! Бам! Бам!

«Эй! Ха Джин! Ты там?»

Ха Джин пытался сосредоточиться на драме, чтобы забыть сон. Услышав крик, он встал, полон гнева.

Он уже был на грани, и от этого крика ему стало еще хуже.

«Кто это?» Рассердившись, Ха Джин открыл дверь.

Удивленный, Хуан отступил назад. Затем он ответил: «А? Вы были дома?»

«Что ты здесь делаешь?»

Ха Джин не осознавал этого, но его голос был полон гнева и раздражения. Услышав его, голос Хуана

становилось все меньше и меньше.***

«Видите ли... насчет того фарфора, который вы видели на днях....»

«А что с ним?»

«Это подделка! Вы хоть что-нибудь знаете о фарфоре? Разве вы не притворялись, что изучаете его, когда вы

ничего не знали?» Хуан поднял кулаки и заорал так, словно фарфор принадлежал ему.

«Это реально. Ты, наверное, где-нибудь получил по морде. Почему ты выплёскиваешь свой гнев на меня?»***

«я?»

«Что? Удар?»

«Ты принёс эту штуку, и они отругали тебя, сказав, что это подделка, верно? Вы, наверное, не сдавали его на аукцион и пошли прямо к дилеру Инсадонга... не так ли? Вы просто сохранили его и не сказали

Управлению культурного наследия.»

Хуан вздрогнул и снова закричал: «Ты же знаешь, что мы потеряем все, если расскажем правительству! Мы знали, что это что-то странное, и отнесли это в оценочное агентство! Эксперт там сказал, что это фальшивка?»

Сколько же обещали дать Хвану за то, что он так бесится?

«Так ты хочешь вернуть деньги?»

«Да, ты ошибся, поэтому должен вернуть его.»

Он пришёл не только за 300 000 вон. Он бежал сюда, потому что ему больше некуда было девать свои эмоции.

У Ха Джина не было проблем с тем, чтобы вернуть ему деньги и никогда больше его не видеть.

Он был в ярости.

Я-Пак Ха Джин, который видел всевозможные артефакты и странные вещи вместе с моим

покойным отцом. Сейчас, кто-то осмелился назвать артефакт, который я оценил как настоящий, подделкой?

<http://tl.rulate.ru/book/28203/1395824>